

Онгоро, Нэнгоро и Норо

Жили в старину старик и старуха. Они держали лавочку и занимались приготовлением и продажей тофу («тофу» — творог, приготовленные из соевых бобов). Детей у них не было. Одиночество стариков скрашивали пес Онгоро и кот Нэнгоро. Хозяева любили их, как своих детей. Однажды старик пошел на поле, где росли бобы, и увидел там еле живого ужа. Вид у ужа был такой жалкий, что старик подобрал его и отнес домой. Он дал ему кличку Норо.

— Ну вот, наша семья и увеличилась, — сказал старик. — А вы, Онгоро и Нэнгоро, смотрите дружите с Норо!

Хозяева заботливо ухаживали за своими питомцами, вдоволь кормили их. Норо быстро вырос и стал на диво большим ужом. Он отличался мирным нравом и никому не причинял зла, но соседи пугались огромной змеи и перестали ходить в лавочку. Дела у старика со старухой пошли из рук вон плохо. Посоветовавшись, они порешили, как ни жаль было, отнести Норо на прежнее место. На следующий день старик взял ужа и отправился на бобовое поле.

— Норо, Норо, очень печально, что так получается, но ничего не поделаешь. Ползи куда хочешь и не поминай нас лихом!

Старик разговаривал с Норо, как с человеком. А уж посмотрел на него, юркнул в яму и вытащил оттуда небольшую шкатулку.

— Дедушка, дедушка, в благодарность за хлопоты, которые я вам доставил, примите от меня эту шкатулочку. Она даст вам все, что пожелаете, — сказал Норо и исчез под землей.

Обрадованный старик вернулся домой.

— Старуха, старуха, погляди, какую замечательную вещицу подарил нам Норо. Чего тебе сейчас хочется?

— Я хочу рыбы с рисом.

Не успела старуха договорить, как на столе появились горячий, прямо с пару, рис и вкусная вареная рыба. С тех пор стоило старикам чего-либо пожелать — ни в чем им не было отказа, и зажили они в свое удовольствие. Однажды старуха сказала старику:

— Шкатулка, которую мы получили от Норо, принесла в наш дом достаток, но все равно нам тоскливо и одиноко, потому что у нас нет детей. Попроси, пусть шкатулка подарит нам сыночка и пусть ему будет сразу лет

восемнадцать.

— Что? Ты хочешь сына? — старик покачал головой. — Не надо желать слишком многого. И так у нас к обеду всегда всякие яства, даже еще теплые. Не довольно ли нам и этого? Но старуха слышать ничего не хотела и твердила свое:

— Что бы ты ни говорил, все равно я не успокоюсь. Накрыла она шкатулку куском ткани и стала приговаривать:

— Даруй нам сына-наследника!

И что бы вы думали? Ткань заколыхалась, и в тот же миг перед ними явился восемнадцатилетний юноша. Старуха заплакала от радости:

— О, спасибо, спасибо! Теперь я доживу жизнь спокойно.

Но сын-то оказался совсем не таким, каким подобает быть хорошему сыну: ни разу не назвал стариков отцом и матерью, знай себе наедался до отвала вкусными кушаньями, которые доставляла шкатулка, бездельничал и никому не давал покоя. И все старики души в нем не чаяли.

— Мы не можем заставлять его называть нас отцом и матерью — говорили они, — а остальное все уладится постепенно.

Случилось так, что однажды старик со старухой оставили сына смотреть за домом, а сами отправились в город. Вернувшись домой, они не нашли ни сына, ни бесценной шкатулки. Ноги у обоих подкосились, они повалились на пол и даже плакать были не в силах. Онгоро и Нэнгоро не могли равнодушно смотреть на стариков, которые как-то сразу ослабели и одряхлели. «Конечно, чудесную шкатулку утащил этот негодник! Мы должны отыскать ее и этим отблагодарить хозяев за их заботы», — решили они и принялись за поиски.

Днём их могли заметить, поэтому им приходилось выходить только по ночам. Сверкая светящимися в темноте глазами, они обыскали каждый дом в деревне, но ничего не нашли. Тогда Онгоро и Нэнгоро стали рыскать по зарослям камыша, по прибрежным отмелям, но все их старания оставались безуспешными.

Тем временем начался период дождей. Онгоро и Нэнгоро, промокшие насквозь, дошли, продолжая поиски, до Носиро (Носиро — город в устье реки Енэсиро, в префектуре Акита — северная часть острова Хонсю). Тут они заметили на другом берегу реки совсем новый дом. «Откуда он взялся? Странно!» — подумали они и ночью потихоньку переправились через реку. Этот новый дом принадлежал беглецу. На божнице стояла чудесная шкатулка, которую сторожила белая мышь. Нэнгоро набросился на мышь, а Онгоро схватил шкатулку и пустился наутек. Прибежав к берегу, они увидели, что дамбы прорваны и вода в реке с каждой минутой прибывает. — Онгоро, что нам делать?

— Если будем мешкать, останемся без шкатулки. Смелее, вперед!

И они, рискуя жизнью, кинулись в мутный поток и поплыли. Сильное течение сносило их, и была минута, когда им показалось, что пришел конец, но тут откуда ни возьмись появилась плывущая по реке крыша сарая. Они вскарабкались на нее, но в этот миг шкатулку, их сокровище, смыло волной. Несколько дней носились по волнам упавшие духом Онгоро и Нэнгоро. С огромным трудом нашли они потом дорогу домой. Тот день, когда они выбрались на сушу, был базарный. В стоявших рядами лавках шла бойкая торговля.

— Онгоро, смотри-ка, какой большой карась лежит! Давай принесем его старикам в подарок!

С этими словами Нэнгоро схватил рыбу и во весь дух пустился бежать. Пораженный его поступком, Онгоро помчался следом. Они добрались до дома, но там никого не было: старик со старухой куда-то вышли. Друзья подвесили рыбу на крюк около очага и, истомленные долгим странствием, заснули глубоким сном.

Они не проснулись: когда возвратились старик со старухой, Онгоро и Нэнгоро были мертвы.

— Наконец-то вы вернулись — и что же? Вернулись, чтобы умереть...

С плачем похоронили старики Онгоро и Нэнгоро. А что было делать с принесенной в подарок рыбой? Старики решили ее съесть. Они сняли карася с крюка, вспороли ему брюхо — и оттуда вдруг выпала их драгоценная шкатулка! И зажили старики тихо и скромно. Шкатулка давала им каждый день столько риса, рыбы и приправы, сколько они хотели, а большего они и не просили.